

Ольга Риви

Вадим Фарг

Майор, стажёры

и

ШАМБАЛА НА ТЕПЛОТРАССЕ

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ | 2 СЕЗОН

Ольга Риви
Вадим Фарг
Майор, стажёры и
Шамбала на теплотрассе
Серия «Майор и стажёры», книга 8

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73524483

Майор, стажёры и Шамбала на теплотрассе / Вадим Фарг, Ольга Риви: 2026

Аннотация

Взрослая жизнь ошибок не прощает...

Что общего у новейшей нейросети МВД «Фемида-2.0» и суеверных пенсионеров? Оба источника утверждают, что в подвале обычной панельной пятиэтажки проснулся древний вулкан, ну или открылся портал в преисподнюю.

Пока полковник Сидорчук воюет с «восстанием машин», требующим жертвоприношений для успокоения духов земли, майор Истомина грузит свой «детский сад» на вызов. Им предстоит выяснить, почему на теплотрассе посреди зимы зеленеет трава, а районная электросеть проседает так, словно кто-то пытается зарядить Звезду Смерти.

Содержание

Глава 1. Гнев богов и нейросетей	5
Глава 2. Экспедиция к центру Земли на «Ниве»	12
Глава 3. Оазис в вечной мерзлоте	19
Глава 4. Врата в Мордор с домофоном	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Ольга Риви, Вадим Фарг
Майор, стажёры и
Шамбала на теплотрассе**

Copyright

* * *

Глава 1. Гнев богов и нейросетей

Понедельник в нашем богоспасаемом отделе всегда начинается одинаково. Построение, на котором начальство толкает пафосную речь и предчувствия неминуемого апокалипсиса.

Моя «Чёрная молния», она же выдавшая виды «Нива», которая старше большинства наших стажёров, сегодня рычала особенно злобно. Видимо, чувствовала, что день не задался. Я припарковала её между лужей размером с Байкал и патрульным «уазиком», у которого опять спустило колесо. На улице было серо, сыро и тоскливо. Город за окном напоминал старую черно-белую фотографию, которую забыли проявить до конца.

– Светлана Игоревна, вы видели?! – ко мне подлетела Лиза Сафонова.

На ней сегодня была шапка канареечного цвета и шарф, в который можно было замотать небольшой взвод ОМОНа. Глаза горели так, будто она только что раскрыла убийство Кеннеди. В руках неизменный пухлый блокнот.

– Что я должна была видеть, Лиза? – я тяжело вздохнула. – Если это очередной гусь-шпион, то я увольняюсь.

– Нет! Там Сидорчук! Он... он с компьютером разговаривает! И компьютер, кажется, побеждает!

Я посмотрела на Колю Лебедева. Наш гений кибербез-

опасности сидел в своём углу, закинув ноги на стол, и лениво жевал жевачку. Капюшон худи, как и всегда, был натянут на самый нос, но я знала, что он всё слышит.

– Шеф тестирует «Фемиду-2.0», – пояснил Коля, не открывая глаз. – Нейросеть из столицы спустили. Говорят, она преступления предсказывает лучше, чем цыганка на вокзале. Пока что она предсказала Аркадию Петровичу высокий уровень холестерина, судя по его крикам.

Из кабинета начальника донёсся рёв раненого бизона. Мы вошли в кабинет полковника. Аркадий Петрович напоминал чайник, который забыли снять с огня: лицо багровое, пар из ушей почти виден, а галстук сбился набок, словно удавка. Он тыкал толстым пальцем в монитор допотопного компьютера, который явно не тянул мощь столичного искусственного интеллекта.

– Садитесь! – рявкнул он, не глядя на нас. – Истомина, объясни мне, что это за бред?!

На экране мигала красная табличка с надписью: «УРОВЕНЬ УГРОЗЫ: КРИТИЧЕСКИЙ».

– Это, Аркадий Петрович, прогресс, – я плюхнулась на стул, который скрипнул так жалобно, что мне стало за него стыдно. – Что на этот раз? Маньяк? Террористы? Группа лиц, ворующих крышки от люков по предварительному сговору?

– Хуже! – Сидорчук стукнул кулаком по столу. Канцелярский набор подпрыгнул. – Вулкан!

Мы молча переглянулись друг с другом. Лиза перестала строчить в блокноте. Коля приподнял один наушник. Даже моя умная колонка Митяй, которую я зачем-то притащила на совещание, Сидорчук требовал «цифровизации всех активов», мигнула синим огоньком.

– Простите, что? – переспросила я. – Вулкан? У нас? В средней полосе России? Аркадий Петрович, вы, может, новости перепутали с каналом РЕН-ТВ?

– Ты мне тут не умничай, Истомина! – полковник развернул монитор к нам. – Вот! Система «Фемида» проанализировала массив жалоб от населения за выходные. Район улицы Ленина. Двадцать восемь заявлений от пенсионерок!

Он начал зачитывать, тыкая в экран:

– Гражданка Кукушкина: «Гул стоит невозможный, пол дрожит, сервис звенит». Гражданка Семёнова: «Жар идёт из под земли, как из преисподней, батареи холодные, а пол горячий». Гражданин Петров: «Слышал голос сатаны, требующего жертву».

Сидорчук победоносно посмотрел на нас.

– Искусственный интеллект сопоставил факты: подземный гул, аномальное тепло, сейсмическая активность в виде дрожания сервиса. Вердикт: пробуждение тектонического разлома и выход магматических пород на поверхность. Вулкан! Прямо под хрущёвкой на Ленина, 14!

– Потрясающе, – пробормотала я. – А «голос сатаны» программа как классифицировала? Как демоническое вмеша-

тельство?

Тут подал голос Митяй. Колонка стояла на краю стола и своим ровным, лишённым эмоций голосом произнесла:

– Согласно историческим справкам, в древности для успокоения вулканической активности практиковались жертвоприношения. Сбрасывание девственниц в жерло снижало тревожность населения на 86 процентов. Однако, Уголовный кодекс РФ квалифицирует это как статью 105, часть 2. Не рекомендую.

Лицо Сидорчука пошло пятнами. Теперь он напоминал не самовар, а мухомор.

– Убери... Убери эту говорилку! – прошипел он. – Какой, к чёрту, кодекс?! У меня квартальный отчёт горит! У меня по плану раскрываемость краж автотранспорта, а не Помпеи! Если в Москве узнают, что у меня на участке вулкан проснулся, меня не уволят, а в дурдом сдадут!

– Товарищ полковник, – лениво заметил Коля, наконец-то проявив интерес к происходящему. – Если это вулкан, то нам нужны не протоколы, а хоббиты и кольцо. Я могу попробовать найти карту Мордора в даркнете, но боюсь, бюджет не потянет экспедицию.

– Лебедев! – прорычал Сидорчук так, что стекла в шкафу звякнули. – Ещё одно слово, и ты пойдёшь этот вулкан собой затыкать! Вместе с ноутбуком!

Лиза, которая всё это время с ужасом смотрела на карту города на стене, робко подняла руку.

– Аркадий Петрович, а может, это не вулкан? Может, это... ну, секретное оружие? Или инопланетяне базу строят?

– Сафонова! – простонал начальник, хватаясь за сердце. – Какие инопланетяне? У нас участковый Терентьев до сих пор рапорт написать не может, как он табельное оружие в туалете утопил, а ты мне про пришельцев!

Он тяжело опустил и уставился на нас.

– Значит так. Мне плевать, что там насчитала эта ваша «Фемида». Мне плевать на тектонические плиты и гул земли. У вас время до вечера.

Он обвел нас взглядом, полным бюрократической ненависти.

– Или к восемнадцати ноль-ноль у меня на столе лежит отчёт о полной ликвидации «геологической угрозы», с подписями, печатями и признательными показаниями вулкана о том, что он пошутил... Или вы все, всем составом, включая эту чёрную коробку с лампочкой, лишаетесь квартальной премии!

Мы переглянулись. Премия в нашей системе вещь мифическая, как и правосудие, но терять её всё равно было обидно. – А если не справимся? – уточнил Коля.

Сидорчук прищурился. В его глазах читалась мстительная фантазия человека, загнанного в угол нейросетью.

– А если не справитесь, то весь февраль будете патрулировать городской пляж. Пешком. И искать там нелегальных купальщиков. Свободны!

Мы вышли из кабинета как оплётанные. Мимо пробежали сержанты Петров и Баширов. Петров держал в руках швабру, Баширов клетку с попугаем. Видимо, очередное спецзадание.

– Светлана Игоревна, что делать-то будем? – Лиза выглядела так, словно вулкан уже начал извергаться прямо в коридоре. – Эвакуацию объявлять? МЧС вызывать?

– Ага, вызывай, – буркнула я, доставая ключи от нашего кабинета. – Только сначала санитаров для Сидорчука вызови. Коля открыл ноутбук прямо на ходу.

– Я, конечно, дико извиняюсь, но «Фемида» не совсем врёт. Гул есть, жалобы есть. Только вот источник...

– Что источник? – я остановилась у своего кабинета.

– Источник вибраций локализован в подвале дома 14. Там по документам бойлерная, а по факту... – Коля быстро застучал по клавишам. – Хм. Странное потребление электричества. Как у небольшого завода.

– Майнинг? – предположила я.

– Или портал в ад, как утверждает «Фемида», – хмыкнул хакер.

Я посмотрела на своих «орлов». Лиза с горящими глазами, готовая спасти мир. Коля с его вечным сарказмом. И я, уставшая тётка в мятом свитере, которой просто хотелось кофе.

– Ладно, детский сад, – скомандовала я, чувствуя, как просыпается тот самый азарт, который я так старательно души-

ла последние пять лет. – Грузитесь в «Ниву». Поедем затыкать вулкан. И если это всё-таки инопланетяне, Лиза, я лично разрешу тебе написать об этом в рапорте.

– Правда?! – воскликнула стажёрка.

– Нет, – отрезала я. – Это был сарказм. Митяй, зафиксируй время начала операции «Помпеи».

Колонка из моего кармана отозвалась:

– Время зафиксировано. Шансы на успех операции при текущем уровне компетентности сотрудников: 12 процентов. Желаю удачи. Она вам понадобится.

«Иногда мне кажется, что эта пластмассовая коробка – единственное разумное существо в этом сумасшедшем доме», – подумала я, открывая дверь на улицу, где снова шёл серый, бесконечный дождь.

Глава 2. Экспедиция к центру Земли на «Ниве»

Сборы на выезд в нашем отделе всегда напоминают эвакуацию цирка во время пожара. Суета, крики, и никто не знает, где клоуны, а где дрессировщики.

Я стояла у своей машины которую с любовью и лёгкой ненавистью называла «Чёрная молния». Молнией она была лет пятнадцать назад, да и то, если её сбросить с обрыва. Сейчас это был уставший зверь цвета «воронье крыло», покрытый шрамами ржавчины и дорожной грязью. Мой радикулит, верный спутник двадцатилетней службы в органах, предательски ныл. Это был верный знак: никакого вулкана там нет, зато сырости и сквозняков будет в избытке. Моя поясница предсказывала погоду лучше, чем Гидрометцентр, и сейчас она обещала ледяной дождь с вероятностью девяносто девять процентов.

– Светлана Игоревна! Я готова! – Лиза выскочила на крыльцо, гремя, как полковая кухня.

На плечах у неё висел рюкзак, размеры которого вызывали уважение и грюжу только от одного взгляда.

– Сафонова, – я подозрительно прищурилась. – Мы едем в соседний квартал, а не покорять перевал Дятлова. Что у тебя там? Сухпаёк на месяц? Палатка?

Лиза с трудом впихнула рюкзак на заднее сиденье.

– Всё самое необходимое! Компас, карта подземных коммуникаций тысяча девятьсот семьдесят пятого года, фонарь, термоодеяло и... соль.

– Соль? – переспросил подошедший Коля. Он выглядел так, будто его разбудили посреди сладкого сна. – Собираешься досаливать магму, если вулкан окажется пресным?

– Смейтесь-смейтесь, – Лиза обиженно надула губы, забираясь в салон. – Соль лучшее средство от злых духов и геопатогенных существ. В «Битве экстрасенсов» говорили, что разломы земли притягивают неупокоенные души.

– Лиза, – я устало потёрла переносицу, – если мы встретим неупокоенную душу, мы проверим у неё регистрацию. А если она будет буяннить, то оформим по «мелкой хулиганке». Соль оставь для текилы, которой я напьюсь, если этот день не кончится. Лебедев, грузись. Митяя не забудь.

Коля аккуратно поставил умную колонку на приборную панель, подключив её к прикуривателю через переходник, который сам же и спаял. Митяй мигнул синим кольцом, приветствуя бортовую сеть моего драндулета.

– Диагностика транспортного средства, – бесстрастно произнёс ИИ. – Уровень масла критический. Тормозная жидкость напоминает чай «Липтон» третьей заварки. Вероятность успешного прибытия в пункт Б без поломки – сорок три процента. Рекомендую вызвать такси «Комфорт плюс».

– Молчать, кусок пластика, – буркнула я, поворачивая

ключ зажигания. – «Нива» не ломается, она просто берёт паузу на размышление.

Двигатель чихнул, кашлянул, словно туберкулёзник в курилке, и, наконец, зарычал. Рык этот был страшен и прекрасен одновременно. Машину затрясло так, что у Лизы на заднем сиденье клацнули зубы.

– Поехали, – скомандовала я, выруливая со стоянки. – Курс на улицу Ленина. Ищите дым, огонь или пенсионерок с плакатами.

Дороги в городе представляли собой отдельный вид полосы препятствий. Ямы, скрытые под грязной водой, напоминали минные поля. Серые панельные дома, мимо которых мы проезжали, смотрели на нас пустыми глазницами окон. Пейзаж за окном навевал мысли о бренности бытия и о том, что архитекторы этих районов явно страдали тяжёлой формой депрессии.

– А знаете, – подала голос Лиза, – есть теория, что под нашим городом проходит ветка Метро-2. Секретный бункер Сталина! Может, вулкан – это на самом деле запуск ядерного реактора в подземелье?

– Сафонова, у нас канализацию починить не могут третий год, – отозвалась я, объезжая особо глубокую лужу. – Какой реактор? Максимум, что там может быть – это самогонный аппарат сторожа Петровича, который рванул от переизбытка давления.

Коля, уткнувшись в ноутбук, который подпрыгивал на его

коленях в такт ухабам, хмыкнул.

– Не совсем, товарищ майор. Я тут мониторю энергосеть района. Графики скачут, как кардиограмма у эпилептика.

– Майнеры? – спросила я, включая поворотник. Рычажок хрустнул, но поддался.

– Слишком хаотично для фермы, – задумчиво протянул хакер. – Потребление то взлетает до небес, то падает в ноль. И эпицентр чётко под домом четырнадцать. Там, кстати, по кадастру бомбоубежище числится.

– Вот! – торжествующе воскликнула Лиза, едва не ударившись головой о потолок на очередной кочке. – Я же говорила! Шамбала! Врата в Агарты! Нам точно пригодится соль!

– Нам пригодятся наручники и успокоительное для Сидорчука, – мрачно отрезала я.

Мы въехали во двор дома номер четырнадцать по улице Ленина. Атмосфера здесь была в самый раз, для ожидающих апокалипсис. Небо, затянутое свинцовыми тучами, нависало над крышами хрущёвок. Грязь под колёсами чавкала, словно голодное чудовище.

Мимо нас, сверкая тонировкой и низким клиренсом, проползла «Лада Приора». Из её открытых окон на весь двор грохотал пацанский рэп про тяжёлую долю, братанов и тюрьму. Басы были такими мощными, что у меня завибрировало зеркало заднего вида.

– Местный колорит, – прокомментировал Коля. – Саундтрек к концу света подобран идеально.

– Смотрите! – Лиза ткнула пальцем в лобовое стекло. – Пар!

Действительно, из асфальта перед третьим подъездом, прямо из трещин, поднимались тонкие струйки пара. Выглядело это жутковато, словно земля решила закурить.

Я поддала газу, намереваясь подкатить поближе к эпицентру «вулканической активности». И тут случилось неизбежное. Моя верная «Чёрная молния» и боевая подруга, издала звук, похожий на предсмертный хрип.

Машина дёрнулась в конвульсиях и замерла посреди огромной лужи. Из-под капота повалил густой белый дым, мгновенно окутавший лобовое стекло.

– Приехали, – констатировала я, роняя голову на руль. – Экспедиция окончена. Сушите вёсла, господа присяжные заседатели.

– Система охлаждения вышла из строя, – радостно сообщил Митяй. – Температура двигателя превышает допустимые нормы. Рекомендую покинуть транспортное средство во избежание термических ожогов. Иронично, мы искали вулкан, а устроили его сами.

– Спасибо, Митя, – прошипела я. – Ты настоящий друг.

– Светлана Игоревна... – голос Лизы дрожал. – Слышите?

– Что? Шипение радиатора? Слышу, Лиза, слышу. Это звук моих улетающих денег на ремонт.

– Нет! Там! В подвале!

Я прислушалась. Сквозь шум дождя, шипение моего

несчастливого двигателя и удаляющиеся басы рэпа пробивались другой звук. Он доносился из тёмного, зияющего прямоугольника подвального окна пятиэтажки, напротив.

Вой был протяжный, тоскливый и совершенно нечеловеческий. Он то затихал, переходя в утробное рычание, то взлетал до визга, от которого волосы на затылке начинали шевелиться сами по себе, игнорируя лак для волос.

Коля медленно стянул наушники на шею. Его лицо, обычно выражающее вселенскую скуку, вдруг стало серьёзным. В глазах появился тот самый хищный блеск.

– А вот это уже не майнинг, – тихо сказал он. – И не канализация. Звуковой спектр странный. Будто...

– Будто кого-то пытаются? – прошептала Лиза, вцепившись в свой рюкзак с солью.

– Будто открыли ворота туда, где нам точно не будут рады, – закончил мысль хакер.

Я вздохнула, достала из бардачка табельный пистолет, на всякий случай, чтобы успокоить нервы и толкнула заклинившую дверь ногой.

– Выходим, – скомандовала я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. – Лиза, бери свою соль. Коля, тащи фонарь. Если это Сатана, то мы ему выпишем штраф за нарушение тишины в дневное время. А если это прорыв теплотрассы, то я лично придушу начальника ЖЭКа.

Я шагнула в ледяную лужу, чувствуя, как вода мгновенно пропитывает кроссовки.

«Господи, почему я не стала бухгалтером, как хотела мама?» – пронеслось у меня в голове, пока я шла сквозь пар к воющему подвалу.

Глава 3. Оазис в вечной мерзлоте

– Ну и погодка, – проворчал Коля, натягивая капюшон так глубоко, что стал похож на монаха-схимника из киберпанкового монастыря. – Светлана Игоревна, у меня ноутбук влажность не любит. Если он сгорит, я буду требовать компенсацию через суд.

– Если он сгорит, Лебедев, я выдам тебе счёты. Деревянные. Они влагостойкие, – отрезала я. – Хватит ныть. Смотрите под ноги.

Мы двинулись к дому номер четырнадцать. И чем ближе мы подходили к фундаменту этой типовой пятиэтажки, тем страннее становился пейзаж. Вокруг царил типичный февраль средней полосы: грязный снег, серый лёд и тоска цвета мокрого асфальта. Но в радиусе двух метров от стены дома зима внезапно капитулировала.

Здесь, у самого цоколя, зияли чёрные проталины. Из парившей земли робко, но уверенно пробивалась ярко-зелёная трава. Она выглядела настолько жизнерадостно на фоне общего уныния, что казалась почти неприличной.

Но главным украшением этого локального курорта были коты. Штук десять, не меньше. Разной степени упитанности и наглости, они вальяжно развалились на тёплой земле, подставив бока невидимому солнцу. Один особо крупный рыжий бандит лежал на спине, раскинув лапы, и на его мор-

де было написано такое блаженство, какое не испытывал ни один сотрудник МВД в день зарплаты.

– Ой, мамочки! – Лиза замерла, едва не выронив свой рюкзак с солью. – Светлана Игоревна, смотрите! Это же... подснежники?

Она указала на чахлый кустик с белыми цветами, торчащий у водосточной трубы.

– Это, Лиза, ботаническая аномалия, вызванная бесхозяйственностью, – буркнула я, но внутри шевельнулось нехорошее предчувствие.

У третьего подъезда, словно стражи врат в иное измерение, сидели три старушки. Они напоминали древних идолов: закутанные в пуховые платки, неподвижные и всевидящие. Их глаза-радары мгновенно засекли нас, просканировали на предмет опасности, социального статуса и морального облика.

– Так, детский сад, рты закрыли, работаю я, – тихо командовала я стажёрам и нацепила на лицо самую вежливую улыбку, на какую была способна после поломки машины. – Добрый день, уважаемые! Майор Истомина, уголовный розыск. Не подскажите, как у вас тут обстановка? Тихая?

Центральная бабушка, сухонькая, с лицом, похожим на печёное яблоко, прищурилась. Это была гражданка Кукушкина, я узнала её по описанию из жалобы.

– А чего ей громкой быть? – проскрипела она голосом, в котором звенел металл. – Мы тут сидим, бдим. Наркома-

нов гоняем, проституток фиксируем. Порядок, дочка. Только вот...

Она выразительно посмотрела на землю под ногами, от которой шёл лёгкий пар.

– Только вот климат у вас тут... субтропический, – подсказал Коля, не удержавшись.

– Бесовщина это! – вдруг рявкнула бабушка слева, гражданка Семёнова. Она ударила палкой по асфальту так, что дрыхнувший рядом кот подпрыгнул. – Я же писала! Писала самому главному! Земля горит! Ад разверзся! Каждую ночь воют!

– Кто воет? – Лиза тут же выхватила блокнот и ручку. – Души грешников? Демоны?

Семёнова посмотрела на стажёрку как на умалишённую, но с сочувствием.

– Грешники, милая. Окаянные. Воют так: «У-у-у-у!», а потом как зажужжит, как затрещит! Будто черти на сковородах пляшут. И жаром пышет! У меня на первом этаже пол такой горячий, что я тапочки не ношу!

– А наш управдом, Петрович, – вступила третья, самая молчаливая старушка, – на прошлой неделе на новой машине приехал. Иномарка! Говорит, наследство получил от тётки из Сызрани. А я знаю, нет у него никакой тётки. Это он душу дьяволу продал, вот ему черти подвал и топят!

Лиза начала строчить в блокноте с такой скоростью, что бумага едва не дымилась.

– «Возможна секта огнепоклонников... Жертвоприношения... Сговор с управдомом...» Я закатила глаза.

– Лиза, вычеркни секту. Впиши «незаконное обогащение» и «нарушение норм эксплуатации жилого фонда».

Я подошла вплотную к стене дома и сняла перчатку. Приложила ладонь к шершавому серому бетону цоколя. Реакция была мгновенной, я отдернула руку. Стена была тёплой, как хорошо прогретая печка.

– Ничего себе, – присвистнул Коля, глядя на тепловизор в своём смартфоне. – Светлана Игоревна, там внутри температура под сорок градусов. Если это центральное отопление, то я хочу пожать руку кочегару.

– Центральное отопление так не греет даже в раю, – мрачно резюмировала я. – У нас обычно батареи чуть тёплые, а тут стена улицы отапливает. Глобальное потепление в отдельно взятом дворе.

– А вы на крышу гляньте, – Коля кивнул вверх.

Я задрала голову. На крыше дома номер четырнадцать снега не было вообще, она блестела от влаги, и над коньком крыши дрожал тёплый воздух, искажая перспективу. Сосульки отсутствовали как класс, хотя на соседних домах они висели грозными сталактитами, готовыми убить любого зазевавшегося прохожего.

– Дом-термос, – пробормотала я. – Или гигантский радиатор.

– Значит, вулкан? – с надеждой спросила Лиза, покусывая

колпачок ручки. – Магма поднимается по мусоропроводу?

– Если бы это была магма, Лиза, мы бы с тобой уже жарились как шашлык, – я отряхнула руку. – Но источник тепла явно в подвале. И судя по вою, о котором говорят наши уважаемые свидетели, там происходит что-то очень энергозатратное.

– Вентиляция! – вдруг воскликнул Коля. Он указал на за решёченное окошко подвала, скрытое за кустами той самой аномальной зелени.

Мы подошли ближе. Отдушина была забита какой-то чёрной копотью. Вокруг неё трава не просто зеленела, а уже начинала желтеть, словно в засуху.

В этот момент гул, который мы слышали ещё от машины, изменил тональность. Если раньше это был монотонный вой, то теперь звук стал прерывистым, натужным, с каким-то металлическим скрежетом.

– Слышите? – прошептала Лиза, прячась за мою спину. – Они призывают Его!

– Кого? Ктулху? – я потянулась к кобуре, скорее по привычке, чем из реальной необходимости. – Лебедев, что скажет твой цифровой мозг?

Коля принялся.

– Мой мозг говорит, что пахнет не серой из преисподней, а палёной изоляцией и голимым пластиком.

Вдруг из темноты подвального окна раздался резкий хлопок.

– Пыщ!

Следом за хлопком из вентиляционной решётки с диким хлопаньем крыльев вылетела стая голубей. Птицы были совершенно ошалевшие, в саже, и летели так быстро, будто за ними гнался сам Сидорчук с квартальным отчётом. Лиза взвизгнула и присела, закрыв голову руками. Коля отшатнулся, едва не уронив в грязь свой драгоценный ноутбук.

Я даже глазом не моргнула. Только проводила взглядом контуженного голубя, который врезался в дерево, и перевела взгляд обратно на окно.

Из подвала, лениво клубясь, повалил густой, жирный чёрный дым. Запахло так, словно кто-то решил пожарить на костре старую крышку автомобиля.

– Ну вот, – я тяжело вздохнула, понимая, что мои надежды на спокойный день окончательно растаяли, как тот снег на крыше. – Кажется, вулкан начал извержение. Лиза, доставай телефон. Звони пожарным и вызывай наряд ППС. А ты, Коля, ищи лом. Будем вскрывать ворота в преисподнюю, пока этот дом не взлетел на воздух вместе с бабушками и их котами.

– Светлана Игоревна, – тихо спросил Коля, глядя на дым с каким-то странным уважением. – Как думаете, что там?

– Не знаю, Коля, – ответила я, чувствуя, как усталость накатывает новой волной. – Но судя по запаху, это не магия. Это человеческая жадность, помноженная на технический кретинизм. Самая страшная сила во вселенной.

Глава 4. Врата в Мордор с домофоном

Мы спустились к подвалу. Лампочка здесь мигала с настойчивостью эпилептика, выхватывая из полумрака ступени.

– Осторожнее, – буркнула я, светя под ноги фонариком телефона. – Тут можно не только ногу сломать, но и подцепить новую форму жизни.

Мои «детсадовцы» шмыгали носами за спиной. Лиза, судя по звуку, споткнулась, ойкнула и зашуршала своим вездесущим блокнотом, пытаясь, видимо, записать впечатления от падения в темноте. Коля шёл молча, лишь ритмичное «цок-цок» его зимних ботинок нарушало тишину.

Мы упёрлись в тупик. И вот тут я, признаться, зависла.

Передо мной была дверь. Но какая! Это было всё равно что увидеть вставную челюсть с бриллиантами у бомжа на вокзале. Сама дверь была обычной, стальной, обшитой дешёвой деревянной вагонкой, которую в девяностые лепили на всё, что движется и не движется. Лак местами облупился, обнажая посеревшее дерево. Но вот замок...

Вместо привычной замочной скважины или навесного «амбара» на нас смотрела гладкая, чёрная панель с синей подсветкой и сканером отпечатка пальца. Она выглядела на

этой двери так же уместно, как седло на корове или совесть у нашего полковника Сидорчука.

Коля, до этого вяло жевавший жвачку и всем своим видом показывавший, как ему скучно жить в этом аналоговом мире, вдруг оживился и с горящими глазами вынырнул из-под моего локтя.

– Ого... – выдохнул он, присаживаясь на корточки перед панелью. – Света Игоревна, вы только посмотрите. Это же «Цербер-9000»! Биометрия, сетчатка, голосовой контроль. Такая штука стоит больше, чем весь этот подъезд вместе с жильцами и их котами.

– И что она делает на двери в подвал, где, по идее, должны жить только крысы и бомжи? – скептически спросила я, поправляя кобуру. Она давила на бок, напоминая, что я уже не девочка, чтобы лазить по подземельям.

– Охраняет вход в Нарнию? – предположила Лиза.

Она тоже подошла к двери, но вместо того, чтобы рассматривать технику, вдруг наклонилась и... начала нюхать щель между косяком и дверью. Я закатила глаза так глубоко, что на секунду увидела свой мозг. Он выглядел уставшим.

– Сафонова, – устало произнесла я. – Если ты сейчас скажешь, что чувствуешь флюиды зла или запах страха, я отправлю тебя в архив перебирать дела о краже велосипедов за девяносто восьмой год.

Лиза выпрямилась, поправила свою шапку, которая делала её похожей на переросшего цыплёнка, и с умным видом

заявила:

– Никак нет, товарищ майор! Просто в сериале «Следствие ведут экстрасенсы» говорили, что преступники часто используют редкий парфюм, чтобы сбить собак со следа. Тут пахнет... – она сморщила нос, – машинным маслом и гуавой.

– Чем? – переспросил Коля, уже раскрывая ноутбук. Он уселся прямо на грязную ступеньку, совершенно не заботясь о чистоте своих модных штанов.

– Гуавой. Фрукт такой, тропический.

– Сафонова, прекрати уже со своим идиотизмом к нам лезть, или это шутка? – отрезала я. – Коля, что там у тебя? Мы можем это открыть, или мне вызывать ОМОН с болгаркой? Хотя нет, Сидорчук меня за ОМОН съест и не подавится. Скажет: «Истомина, ты опять бюджет транжиришь на свои фантазии!».

– Болгаркой нельзя, – пробормотал Коля, не отрываясь от экрана. Его пальцы порхали над клавиатурой с такой скоростью, что мне стало завидно. – Тут, скорее всего, автономное питание и защита от взлома. Если тронем механически заблокируется намертво, а то и током шарахнет. Тут должно быть шифрование достойного уровня, Света Игоревна. Или это какой-то гений ставил, или кто-то скачал инструкцию в интернете и очень сильно заморочился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.